

Цзинь Сань почувствовала себя крайне неловко, покидая место происшествия. Когда всё было сказано и сделано, сделала ли она что-то хорошее или что-то плохое? Она никогда не думала, что молодой господин, который казался холодным и отстранённым, будет таким страстным, как обжигающий огонь. Что делала молодая Фужэнь под одеждой молодого господина? Будет ли теперь молодой господин питать к ней недобрые чувства из-за того, что она дала ему противоядие?

Чем больше Цзинь Сань думала об этом, тем больше ей становилось не по себе, и она решила поискать Цзинь Сы, чтобы обсудить сегодняшние события. После того как она ушла, управляющий Линь остался один за дверью, колотя себя в грудь. Хотя слёзы всё ещё текли по его щекам, теперь это были слёзы тревоги.

"Молодой господин, Вы потратили так много денег на противоядие; ваша семья знает, что Вы сделали? Вы погубите свою семью! Разве Вы не знаете, что лучшее противоядие - это мужчина? Старая Фужэнь, смотрящая с небес, должно быть, в ярости!"

Сяо Шао поддерживал голову Цзян Жуань, пока спаивал ей противоядие. Когда молодой человек посмотрел на женщину в своих объятиях, его прежняя неловкость отступила, и теперь Сяо Шао был совершенно серьёзен. Он осознавал, что происходит за пределами комнаты, и при этом не был глухим. В этом вопросе о мужчине, являющемся лучшим противоядием, даже если бы сама Цзян Жуань не обиделась на действия Сяо Шао, он никогда бы не воспользовался её затруднительным положением. Эта мысль никогда не приходила ему в голову, и даже если у молодого человека и были какие-то чувства к ней, его эмоциями управляли приличия. В некотором смысле, хотя Сяо Шао с юных лет должен был пробиваться в этом мире и многое повидал, он был подобен чистому листу бумаги, когда дело касалось его собственного тела и физических переживаний. По словам управляющего Линя, он был слишком добропорядочным молодым господином.

* * *

В ту ночь почти все люди в Цзинь Ин Ван фу не могли нормально спать, и то же самое было со стражниками Цзинь И. Однако, в то время как первые были слишком взволнованы, чтобы спать, вторые были слишком заняты, чтобы спать. Люди в Цзинь Ин Ван фу тайком обсуждали возможность завести любовницу, но, поскольку они были специально обучены управляющим Линем, они были очень осторожны. Ни слова не просочилось об этой ситуации, иначе репутация Цзян Жуань сильно пострадала бы.

Цзян Жуань проснулась от ощущения, что всё её тело ужасно болит. Помассировав голову, она села и заметила хорошенькую служанку, убирающую вещи на столе перед ней. Заметив, что Цзян Жуань проснулась, служанка вышла вперёд и спросила с беспокойством в голосе:

- Юная леди Цзян чувствует себя лучше?

Цзян Жуань заметила, что служанка смотрит на неё со слегка странным выражением лица; казалось, в нём был намёк на улыбку и атмосфера фамильярности, которая была близка к тому,

чтобы переступить границы дозволенного. Несмотря на её подозрения, Цзян Жуань слегка улыбнулась и ответила:

- Я в порядке. Где находится это место?

- Цзинь Ин Ван фу, - служанка улыбнулась ещё более сладко, когда сказала: - Ванъе привёл юную леди сюда вчера и присматривал за Вами всю ночь. Он только что вышел, - служанка посмотрела на чашу с лекарством на столе, взяла её и поднесла к губам Цзян Жуань, сказав: - Поскольку юная леди проснулась, пожалуйста, выпейте это лекарство.

Как бы в подтверждение её слов, Сяо Шао вошёл в комнату, увидела служанку, готовящуюся дать Цзян Жуань лекарство, и сказала:

- Ты можешь быть свободно, я сам позабочусь о ней.

Служанка озорно улыбнулась и вышла из комнаты, прикрыв рот рукой и повернувшись только для того, чтобы осторожно закрыть дверь. Когда Цзян Жуань посмотрела на Сяо Шао, в её голове промелькнули отрывочные сцены. Она знала, что накануне проглотила мощный афродизиак, но ничего не могла вспомнить после этого, только то, что Сяо Шао спас её на глазах у Сюань Ю. Девушка ни на мгновение не сомневалась в том, что Сяо Шао не воспользуется ею, пока она в затруднении, поэтому её беспокоило, могла ли она сама сделать что-то неподобающее по отношению к Сяо Шао, находясь под воздействием наркотика. При мысли об этом у Цзян Жуань разболелась голова. Почему всё должно было стать таким туманным после того, как она вспомнила до этого момента?

Сяо Шао сел у кровати и взял чашу с лекарством. Цзян Жуань уже собиралась потянуться за ней, когда её рука запульсировала от сильной боли. Она посмотрела вниз и заметила, что её рука была обмотана белыми тканевыми бинтами, затем вспомнила, что повредила её накануне. Подсознательно она потянулась за кинжалом, который всегда носила с собой, и ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что она его где-то уронила.

Сяо Шао достал какой-то предмет из-за пояса на своей талии и положил его перед девушкой:

- Ты ищешь это (1)?

Это действительно был изысканный кинжал, и Цзян Жуань протянула руку, чтобы схватить его. Подняв глаза, она встретилась взглядом с Сяо Шао, которые ярко сияли, как звёзды. На мгновение она была ошеломлена. Когда момент прошёл, Сяо Шао уже опустил голову и спокойно использовал серебряную ложку, чтобы зачерпнуть немного лекарства и поднести его ко рту девушки.

Поскольку сейчас ей было неудобно пользоваться руками, она послушно проглотила лекарство, которым её кормил Сяо Шао, без малейшего смущения. Они сидели так близко друг к другу, что девушка чувствовала приятный, чистый запах тела Сяо Шао. Цзян Жуань на мгновение

была ошеломлена.

Когда чаша с лекарством была опустошена, Сяо Шао взял несколько конфет из другой чаши и предложил их Цзян Жуань. Конфеты были восхитительно ярко раскрашены, и Цзян Жуань на мгновение тупо уставилась на них. Сяо Шао объяснил:

- Если ты их съешь, горечь исчезнет.

Цзян Жуань не могла подобрать достойный ответ.

Она не была трёхлетним ребёнком! Почему Сяо Шао использовал тон голоса, более подходящий для того, чтобы уговаривать маленьких детей? Что случилось с его обычным серьёзным выражением лица? Просто было трудно найти такую великую доброту, и, глядя в эту пару чёрных как смоль глаз, похожих на сияющие звёзды, Цзян Жуань не могла найти в себе сил произнести какие-либо слова отказа. Положив конфеты в рот, она пришла в себя. В её прошлой жизни и даже в этой жизни, сколько времени прошло с тех пор, как она ела такие вещи в последний раз? Лекарство было расточительством, тем более эти сладости, которыми могли наслаждаться только те, кого глубоко лелеяли. Чувствуя, что употребление таких сладостей вредит её нынешнему спокойному образу, Цзян Жуань посмотрела на Сяо Шао, втайне думая:

"Злой демон!"

Сяо Шао удивлённо поднял брови, оценивая реакцию Цзян Жуань. После некоторого раздумья он сказал:

- Прошлой ночью на тебя воздействовали с помощью чуньфэнду.

---

1. Думаю, после этой ночи можно их общение сделать более неформальным, хотя бы наедине. Надеюсь, вы простите мне подобную вольность. Но мне так хочется.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1878181>